

Глава 55: Секта Справедливости

Увидев, что все притворство было потеряно, Фан Син решил прекратить свою игру и начал жестоко проклинать: «Значит, ты подстилка Хоу Цина, а? Если ты хочешь скорбеть о его смерти, то плачь где-то в другом месте. Не приходи и не доставай меня, иначе я убью и тебя!

Женщина была ошеломлена на мгновение после того, как получила пощечину, и с недоверием посмотрела на Фан Сина, но ее взгляд усилился, услышав его слова. "Я знала это. Ты не так прост, как выглядишь. Смерть Хоу Цина не была случайностью. Должно быть ... это, должно быть, ты! Ты довел его до смерти! Скажи мне, ты убил его?

Фан Син рассмеялся, услышав ее вопросы. «Как ты смеешь наговаривать на меня! В смерти Хоу Цина нужно винить его самого; это не имеет никакого отношения ко мне. Если ты все еще подозреваешь меня, почему бы тебе не доложить на меня в секту! Посмотрим, кому секта поверит.

Женщина внезапно проявила свое убийственное намерение в отношении Фан Сина. «Я сама отомщу за него. Зачем нужно отчитываться перед сектой?» Когда она заговорила, женщина махнула своими руками и направила сильную всасывающую силу к Фан Сину, пытаясь втянуть его.

«У тебя есть смелость, чтобы начать бой на территории Вершины Юньинь!» - выкрикнул Фан Син. Он знал, что умение, которое она только что использовало, - это Захват Дракона, и - содрогнувшись от своего Ци - Фан Син собрал ладони вместе, чтобы отомстить тем же умением. Две невидимые силы столкнулись в воздухе, порывы ветра формировались, когда они толкали друг друга. Как только Фан Син закончил свою серию движений, он использовал скрытый поворот своего тела, чтобы вытащить кинжал, который он скрывал в одном из своих сапог. Быстрым движением вперед, Фан Син нацелился на белокурую женщину.

Женщина изначально считала, что сможет полностью контролировать мальчика одной рукой, но не было никакого эффекта даже после использования 30% Захвата Дракона. Она была удивлена этим, но вскоре поняла, что Фан Син использовал то же самое умение, чтобы противостоять ей. Ее зрачки расширились, и ее слова стали еще более порочными. «Ты ученик внешнего суда, где ты узнал об этом «Захвате дракона»?

«Я родился с этим! Почему тебя это волнует?» - крикнул Фан Син, не давая даже намека на ослабевания. На самом деле, он уже догадался, что этот Захвата Дракона, скорее всего, пришел из рук этой женщины. Когда он нашел его в сумке Хоу Циан, почерк был довольно изящным, женским.

Но, конечно, он никогда не признался бы в этом.

«Тогда мы увидим, что ты скажешь, когда я отрежу тебе обе руки!» Женщина стиснула зубы в ненависти, она использовала еще одно заклинание, и мерцание пламени от свечи пролетело к лицу Фан Сина на быстрой скорости, почти незаметно.

Несмотря на то, как трудно было видеть, Фан Син чувствовал сильное беспокойство и расширил область влияния своего Захвата дракона.

БУМ

Хотя Захват дракона еще не был точно освоен, увеличения радиуса защиты перед ним было достаточно, и, когда мерцание пламени достигло Фан Сина, оно замедлилось невидимой силой.

Однако женщина также ожидала этого, и активировала такое же умение, чтобы подтолкнуть пламя вперед. Когда обе стороны столкнулись друг с другом, барьер Фан Сина был в конечном счете разрушен, и пламя быстро подняло свою скорость, чтобы снова направиться к нему.

ВЖУХ

Отреагировав быстро, Фан Син подтолкнул свое собственное тело к окну и быстро скатился на тридцать футов.

Пламя дошло до деревянной стены, которая стояла за Фан Сином, прежде чем он выскочил из коттеджа. Наряду с громким взрывом огонь разгорелся почти до крыши, и коттедж был в огне. Все ночное небо светило от поразительно высокой температуры, и сердце Фан Сина дрогнуло.

«Пламя было настолько маленьким, но мощным?

«Если бы оно ударило прямо мне в лицо, я бы ...

«Я собираюсь убить тебя, ты сумасшедший идиот ...»

Чем больше Фан Син думал об этом, тем более яростным он становился, и его лицо выглядело таким же горячим, как пламя перед ним, когда он издал вой. С помощью свистящего звука Фан Син активировал свой Меч Девяти Змей до максимума, меч превратился в луч золотого света, он полетел к белокурой женщине. Намерения женщины убить его были ясны по ее действиям, и поэтому Фан Син отшатнулся, чтобы защитить свою собственную жизнь.

Женщина также вышла из горящего деревянного коттеджа, прямо сквозь палящие огни. Ее окружал невидимый щит, который перекрывал всю жару и огонь, когда она проходила мимо, и когда Меч Девяти Змей прилетел ближе, она почти полностью проигнорировала его и только сформировала простую ручную печать до того, как появился серебряный свет чтобы заблокировать путь Летающего Меча.

Серебряный свет был действительно другим Летающим мечом. Когда оба меча столкнулись, раздался пронзительный шум и искры от трения, вспыхнувшие так ярко.

Хотя уровень культивирования женщины был выше, уровень Меча Девяти Змей был выше, и оба меча пришли в тупик. Под ночным небом можно было увидеть два луча света, время от времени появлявшиеся искры и звонкие звуки, а также холодные мерцания убийственных намерений.

Взгляд женщины фиксировался на Фан Сине все время, в то время как ее меч сражался против другого. Ее печальное лицо сделало ее особенно ужасающей; она выглядела почти как богиня мести.

«Ты действительно что-то. Лучше, чем любой внешний ученик, которого я когда-либо видела. Даже Хоу Цин. Неудивительно ... удивительно, что он умер от твоих рук Но ... ты тоже умрешь. Я лично превращу тебя в жертву ... - бормотала женщина, когда она шла. Ее слезы снова начали катиться, а ее тонкие пальцы начали образовывать довольно сложную печать.

Именно в этот момент Фан Син был полностью напряжен. Несмотря на то, что уровень культивирования женщины был лишь немного выше его, все еще существовала разница между двумя уровнями. Кроме того, она овладела несколькими заклинаниями и навыками, которые были чрезвычайно опасны и смертельны с одним касанием.

Поскольку Фан Син контролировал свой Меч Девяти Змей, чтобы сражаться с женщиной, он также схватил кинжал, пытаясь быстро придумать план. Умение и способности женщины явно были намного выше его, и единственным оставшимся вариантом было прибегнуть к ближнему бою. Она была застигнута врасплох ударом по лицу, это означало, что физические боевые навыки не были ее сильной стороной.

Если бы Фан Син смог приблизиться, у него был бы шанс.

Когда Фан Син увидел, что женщина закрыла пальцы вместе, его тело еще больше застыло; он знал, что к нему придет еще более мощное заклинание.

«Никаких боевых действий на Вершине! Кто нарушает правила секты?» В этот момент из пика Вершины Юньинь раздался громкий и суровый голос, старейшина в широком халате приблизился. Волной его широких рукавов мужчина осторожно спускался с неба, точно так же, как большая птица.

Удивительный шум и пламя битвы привлекли внимание старейшин.

«Умри!» Увидев, как старший остановил их, одетая в белое платье женщина изменила выражение лица и отправила три впечатляющих огня в сторону Фан Сина, активируя «Захват дракона», пытаясь контролировать его крошечное тело и заблокировать его на месте. Она была полна решимости убить его, прежде чем у старшего была возможность вмешаться, даже если это означало суровое наказание.

«Как ты смеешь!» Когда широкоплечий старец увидел, как пламя вылетает в воздух, он издал еще один вопль и помахал рукавами своего халата.

ВЖУХ

Из левого рукава старейшины Летающий Меч появился как молния и разрезал все три огня пополам. В его правом рукаве соломенная веревка, которая не казалась очень длинной, появилась из воздуха, как змея, и обернулась вокруг женщины.

Старейшина секты был девятого уровня, и его полномочия были намного выше, чем могла справиться женщина.

ВЖУХ

Когда широкоплечий старик подлетел ниже, его синий Летающий Меч летел под его ногами, чтобы поддержать его медленно спускающееся тело. Все это время два Летающих Меча Фан Сина и женщина были под его контролем в его рукавах. Как только старик конфисковал у обоих Летающие Мечи, он посмотрел на женщину. «Ты ученик в долине Данься? Что привело тебя сюда на Вершину Юньинь? - строго спросил он; он узнал платье, в котором была женщина.

«Я ... я его убью ... Я его убью ...» Женщина полностью проигнорировала вопрос от старшего и боролась против веревки.

С другой стороны, Фан Син взглянул холодно на женщину, прежде чем обратиться к старшему и поклониться. «Дорогой старейшина, как вы можете видеть, я недавно вернулся после принятия миссии «Талисмана Долга» с Шисюном Хоу Цинем. Во время миссии, Шисюн Хоу Цин, к сожалению, погиб, и я, к счастью, завершил миссию от их имени. Все три старейшины в зале «Талисмана долга» исследовали этот вопрос и сочли меня не винова... »

"Ты - лжец! Ты ... ты злобный маленький вор! Ты был виноват! Если бы не ты ...! Хватит врать!» Женщина все еще старалась изо всех сил освободиться, но когда это оказалось невозможным, она начала истерически ругаться.

После того, как женщина прервала его, Фан Син снова взглянул на нее, прежде чем продолжить: «Эта женщина, похоже, любовница Шисюна Хоу Цина. Она внезапно подошла к моему дому и продолжала говорить, что причина, по которой Шисюн Хоу Цин взял меня на миссию, заключалась в том, чтобы использовать меня в качестве приманки, чтобы убить жабу, и что после того, как Шисюн Хоу Цин умер, а я выжил, я должен быть, не был хорошей приманкой. Поскольку я виновен в страшном преступлении, она должна теперь убить меня и использовать меня в качестве приношения для Шисюна Хоу Цина... ».

Из-за звуков их битвы и криков много учеников на Вершине Юньинь тихонько выглядывало из окон и дверей. Ряд старейшин также распространили свое Духовное чувство над районом, чтобы увидеть, что стало причиной этого хаоса. Когда Фан Син громко объяснялся, это привлекло еще большее внимание.

В конце концов, слова «любовник» и «приманка» были слишком заметны, чтобы их игнорировать.

"Достаточно! Больше не говори! - приказал старик, хмуря брови. У старшего не было другого выбора, кроме как остановить Фан Сина прямо там, так как все, что говорил Фан Син, было скандальным для секты, такой как Цин-Юнь. Все старейшины, возможно, знали о том, что Хоу Цин использовал его в качестве приманки, но никто бы говорил об этом открыто. Несмотря на то, что секта не запрещала своим ученикам использовать некоторые хитрые методы накопления ресурсов, это не значит, что их можно было говорить открыто.

Секта Цин-Юнь была, в конце концов, сектой, основанной на принципе справедливости. Если бы все было сосредоточено на концах без учета этики и морали в средствах, то в чем была бы разница между ними и темной сектой?